

КОРОЛЕВСКИЙ ЗОДИАК

КЕННЕТ ОППЕЛЬ
ЛОКОМОТИВ «БЕСКОНЕЧНЫЙ»

Последний костыль

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-311.3-053.6(71)
ББК 84(7Кан)-44
О-62

Kenneth Oppel
THE BOUNDLESS

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Writers House LLC и Synopsis Literary Agency.

Оформление обложки
Вероники Акулич и Андрея Смирнова

Оппель, Кеннет.

О-62 Локомотив «Бесконечный». Последний костыль / Кеннет Оп-
пель ; [пер. с англ. Ю. М. Иосилевской] — Москва : Издательство
АСТ, 2016. — 320 с. — (Королевский зодиак).

ISBN 978-5-17-089282-2

Уилл Эверетт всю жизнь мечтал о приключениях. Наконец он готовится совершить свое первое путешествие: пересечь страну на локомотиве «Бесконечный» — самом великолепном поезде, когда-либо построенном людьми. В дороге Уильям случайно становится свидетелем убийства и обладателем ключа от вагона с бесценными сокровищами и таким образом оказывается в смертельной опасности.

На помощь Уиллу приходят артисты цирка, которые также путешествуют в поезде. Теперь вместе им нужно пробраться через весь локомотив, не попавшись злодеям, чтобы найти отца Уильяма в вагоне первого класса и спасти «Бесконечный» от ограбления.

УДК 821.111-311.3-053.6(71)
ББК 84(7Кан)-44

ISBN 978-5-17-089282-2

© Kenneth Oppel, 2014
© Перевод с английского
Юлии Иосилевской, 2014
© ООО «Издательство АСТ», 2016

*Посвящается Джулии,
Натаниэлю и Софии*

ГЛАВА 1

ПОСЛЕДНИЙ КОСТЫЛЬ

За три часа до схода лавины Уильям Эверетт сидел на перевернутом ящике и ждал своего отца.

У этого городка еще даже не было названия. На столбе, криво вкопанном в землю рядом со шпалами, красовалась от руки написанная табличка: «Миля 2553». Краска небрежно засохла, стекая вниз с каждой цифры и буквы. Вчера, когда Уилл с мамой сошли с поезда, кондуктор крикнул: «Конец пути! Станция Прощальная!» Но Уилл не понял, было ли «Прощальная» названием поселения или так кондуктор поспешил заявить, что наконец отделался от них.

Станция представляла собой сбитую из досок платформу без навеса. Рядом стояли водонапорная башня и сарай с углем для поездов. Провод с телеграфного столба тянулся в хижину, где начальник станции дремал, сидя на табуретке и закрыв покосившуюся дверь для защиты от ноябрьского холода.

Городок выглядел так, как будто он был только что вырезан из дерева. Позади Уилла виднелись деревянные дома, словно отступившие от покрытой грязным снегом улицы. Среди них были магазин, торговавший всем подряд, церковь и большая

гостиница, где Уилла ждала мама. За те пять дней, пока они добирались сюда из Виннипега, она совсем вымоталась. Уилл тоже устал, но ему надоело все время сидеть в четырех стенах с чужими людьми и захотелось наконец-то побыть одному и подышать свежим воздухом.

Он чувствовал себя грязным. Голову давно нужно было помыть: вполне возможно, у него опять завелись вши — за ушами чесалось. Накануне Уилл так и не смог попасть в единственную ванную в гостинице — слишком много народу выстроилось в очередь.

На деревянных досках под ботинками Уилла кто-то нацарапал инициалы двух влюбленных внутри коряво нарисованного сердца. Раздумывая о том, напишет ли он когда-нибудь свои инициалы внутри сердца, юноша поднял воротник пальто, чтобы не мерзла шея. Холод проникал и через выношенную ткань у правой подмышки. Мама считала, что он слишком худ, но в тот момент его тело не хотело меняться.

Хорошо, что хотя бы ноги не мерзли. Ботинки, пожалуй, были самой новой из его вещей. Шнурки, правда, все время распускались, даже если он завязывал их двойным узлом.

Железнодорожные пути поблескивали, как будто их только что проложили. Уилл представил себе, как его отец помогал укладывать эти длинные полосы стали. Юноша смотрел, как пути уходили на запад, в густой заснеженный лес. Дальше глаза его упирались в высокие горы, возвышающиеся над равниной так, словно мир выставил свои угловатые кулаки, чтобы не пустить сюда человека. Как только и удалось проложить дорогу в таких диких местах? Облака задевали за обледенелые вершины и отбрасывали тени на морщинистые уступы гор.

С этой стороны не сегодня завтра должен был появиться отец, и Уилл хотел встретить его здесь. Пока же он достал из кармана альбом и карандаш. Альбом он сам сделал из упаковочной бумаги, которую мама приносила с текстильной фабрики. Уилл научился сворачивать ее специальным образом и разрезать листы по кромкам, чтобы получался буклет из шестнадцати страниц, а затем несколькими стежками сшивал их вместе. Он снял потертую перчатку, чтобы она не мешала держать карандаш.

На свободном кусочке земли по другую сторону путей расположились две большие палатки и несколько маленьких. Между палатками стояли телеги, на них — багаж и ящики. Лошади обнюхивали тощую землю. На самом большом шатре большими буквами было выведено: ЦИРК БРАТЬЕВ КЛАК. Несколько плохо одетых мужчин устанавливали балаганы, и звук их топоров эхом возвращался с одиноких холмов.

— Что ты рисуешь?

Уилл поднял голову и увидел девочку, примерно его ровесницу, стоящую прямо перед ним. Как это он не заметил ее приближения? На ней было коричневое платье из плотной материи, а ее светлые прямые волосы были разделены пробором и заплетены в две косы.

— Ничего такого. — Он поспешно закрыл альбом.

Девочка сделала еще шаг к нему, и Уилл подозрительно взглянул на нее. Он не очень-то умел разговаривать с людьми, особенно с незнакомцами. И особенно с девочками.

Ее серо-голубые глаза под густыми бровями смотрели на него с интересом. Когда она улыбалась, обнажалась небольшая щель между ее передними зубами. Она была не так хороша, как Тереза О'Малли, но было в ней что-то такое

притягательное, что глаз от нее отводить не хотелось. Может, он бы понял, в чем ее прелесть, если бы нарисовал ее, но портреты ему не удавались.

— Можно взглянуть?

Уилл не любил показывать свои рисунки. Обычно он прятал их, особенно от других мальчишек, ведь те считали, что рисование — занятие для девчонок. Но эта девочка просто стояла и терпеливо ждала, смотря на него своим ясным взглядом.

И он решился показать ей набросок.

Глаза девочки округлились от удивления.

— Ого! Вот бы мне так рисовать! Кто тебя научил?

— Никто, это я сам, наверное.

Пару лет назад он заболел и несколько недель был прикован к постели. Чтобы хоть чем-то занять себя, он придумал игру: что бы он ни рисовал — рубашку ли, висевшую на крючке или ботинок, — он притворялся, что его глаза были на кончике карандаша, скользившего по бумаге. Медленно, забывая о том, что глаза начинало жечь, а руки немели от напряжения, он обводил контуры предметов. Время останавливалось, и его самого удивляло, какими точными получались наброски, которые он делал вслепую, — гораздо лучше, чем когда он рисовал, глядя на бумагу. Выздоровев, Уилл продолжил рисовать и теперь всюду носил с собой самодельный альбом.

Даже не спросив у него разрешения, девочка взяла альбом из его рук и стала листать страницы.

— Эй, — попытался было протестовать Уилл.

— И остальные хороши! Где это? — она показала на картинку, изображавшую строящийся над глубокой расщелиной мост на высоких опорах.

— Скалистые горы.

Девочка держалась так дружелюбно и проявляла такой искренний интерес, что Уилл не мог на нее сердиться.

— Ты работаешь на железной дороге? — спросила она.

Ее вопрос рассмешил его, хотя ему и было приятно, что она посчитала его достаточно взрослым и сильным, чтобы работать.

— Мой отец работает. Он строит Канадскую тихоокеанскую железную дорогу. — Произнеся эти слова, Уилл почувствовал гордость. — Я рисую то, что он описывает в своих письмах.

— Твои рисунки так хороши, словно ты сам везде побывал.

— Нет, я вообще-то еще нигде не был.

Он решил не говорить ей, что этот альбом — подарок отцу. Уилл надеялся, что отцу захочется сохранить его на память о своих приключениях на железной дороге.

Девочка перевернула еще одну страницу.

— Это сасквоч, снежный человек?

Уилл кивнул.

— Твой папа видел и его?

— Смотри, — Уилл достал из кармана свое самое большое сокровище: желтый искривленный зуб с острым концом. — Это зуб большого самца, которого им пришлось застрелить.

Девочка внимательно рассмотрела диковину.

— Многие считают, что их не существует. Может, это медвежий зуб.

— И ничего он не медвежий! — возмутился Уилл. — Они существуют. От них в горах столько проблем!

— Давно уехал твой папа?

— Три года назад, но теперь работа окончена. Мы сюда приехали, чтобы встретиться с ним, мы переезжаем на запад.

Девочка посмотрела в горы, туда же, куда смотрел Уилл, и ненадолго притихла.

— Ты здесь живешь? — спросил он.

— Нет, я тут проездом.

— Тоже ждешь кого-то? — От хозяйки гостиницы он слышал, что городок вот-вот должен был наводниться мужчинами, возвращающимися из рабочих лагерей.

Девочка с таинственным видом покачала головой, повернулась и сошла с платформы. Рабочие оставили длинную планку на грубо сколоченных шатающихся козлах для распилки бревен. Девочка прыгнула прямо на нее. Широко расставив руки в разные стороны, она пошла по планке, аккуратно ставя одну ногу перед другой и высоко держа голову, и на полпути сделала стойку на руках.

Уилл покраснел, увидев ее панталоны. Он знал, что ему следовало бы отвернуться, но так был поражен тем, что она вытворяла, что не мог отвести взгляд. Оставшееся расстояние она прошла на руках, затем быстро встала на ноги и сделала реверанс.

— Ты из цирка! — воскликнул он. — Ты акробатка?

— Нет, я хожу по проволоке. — Девочка спрыгнула с планки и вернулась на платформу.

— Ты имеешь в виду по канату?

Уилл был в цирке только один раз, на свой день рождения, и канатоходцы поразили его.

— Меня называют «Маленькое чудо». — Девочка наморщила нос. — Мне дали это дурацкое прозвище, потому что я начала выступать, когда мне было шесть лет. Однажды

я пройду над Ниагарским водопадом. А это тысяча сто футов!*

Но вообще-то я хочу стать великим иллюзионистом-эскапистом. Меня не смогут удержать никакие замки и цепи.

Уилл не знал, что и сказать.

— Попробуй удержать меня. Я могу ускользнуть из любого захвата.

— Я верю тебе, — застенчиво проговорил он.

— Схвати меня за руку. Обеими руками! — Она взяла Уилла за руки и положила их на свое предплечье, тот неловко сжал их. — Крепче!

Уилл послушался. Девочка сделала какое-то очень простое движение и, прежде чем он понял, что произошло, освободилась из его хватки.

— Ничего себе, — сказал он и кивнул в сторону шатров, раскинутых по ту сторону железнодорожных путей. — Кто эти братья Клак?

— Урия и Кроуфорд. Кроуфорд умер. Он-то как раз и был предприимчивым. Теперь это захудалое представление, но все же какая-никакая работа.

Уилл вдруг почувствовал себя ребенком. Все его приключения, в отличие от отцовских, происходили в его воображении или были зарисованы в альбоме. Эта девочка, казалось, жила в другом мире. Смотреть на нее было подобно тому, как смотреть на дорогу, уходящую за горизонт: стоило только бросить взгляд, как сразу хотелось увидеть, что ждет дальше.

— Ты мог бы стать художником, — сказала она, показав на его альбом. — Ты об этом мечтаешь?

---

* Фут — британская мера длины, примерно равная 30 сантиметрам. — *Здесь и далее прим. ред.*

— Я не знаю, — опять смутился Уилл и пожалел, что не обдумал свои планы и стремления раньше. — Просто рисую.

— Глупо не использовать свой талант.

— У меня не так уж хорошо получается.

— А я думаю, очень хорошо.

Щеки Уилла вспыхнули. Проклятье, и почему только он так быстро краснеет?

— Ты, наверное, все фокусы знаешь? — спросил он, чтобы переменить тему.

— Какие, например?

— Ты умеешь исчезать?

— Конечно, — ответила она, немного подумав.

— Покажи!

— Но я пока не хочу исчезать.

— Значит, не можешь, — улыбнулся Уилл и прищурил один глаз.

Ее брови надменно поднялись.

— Невежливо обвинять человека во лжи.

— Я и не обвинял тебя... — начал он, но тут в отдалении раздался гудок локомотива, и Уилл вскочил на ноги. Он увидел поезд, но приближался он не с той стороны.

— Это не твой папа?

Уилл покачал головой.

— Приходи сегодня вечером в цирк, — пригласила девочка.

— Сколько это стоит? — Он знал, что его мама переживала из-за денег. Она всю жизнь переживала из-за них.

— Для тебя — бесплатно. И родителей приводи. Только скажи мужчине на входе в шатер: «*Jeg inviterter*».

— Это что, какой-то секретный цирковой код? — взволнованно спросил Уилл.

— Нет, это просто означает «Я приглашен» по-норвежски.

— Ты норвежка?

— Наполовину норвежка, наполовину французенка, — пожав плечами, ответила она.

Для Уилла все это было невероятной экзотикой.

— Я с радостью приду, — сказал он.

Поезд медленно подъехал к платформе, издав еще один гудок. Начальник станции сполз со своей табуретки и вышел из хижины.

— А ты покажешь, как можешь исчезать? — спросил Уилл девочку.

Она широко улыбнулась.

— Обещаешь, что придешь?

— Обещаю.

Он перевел взгляд на поезд и заметил, что тот не был товарным. Локомотив тащил всего два вагона, и выглядели они нарядно.

— Интересно, кто приехал? — произнес Уилл и повернулся к девочке, но ее уже не было. Он посмотрел вокруг — ни следа. Локомотив медленно ехал вдоль платформы. Не могла же она проскользнуть перед поездом? Может, она и правда умела исчезать? Уилл вспомнил, что даже не спросил, как ее зовут... И у нее остался его зуб сасквоча! Он в ужасе ощупал свой карман. Пусто. В этот момент поезд остановился. Машинист и кочегар соскочили с локомотива и крикнули рабочим:

— Ребят, напоите и накормите паровоз!

Уилл побежал вдоль состава, чтобы обогнуть его, надеясь догнать девочку, но случайно налетел на выходящего из пассажирского вагона мужчину и растянулся на земле.